

K66

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Восточная Европа в Средневековье

К 80-летию
Валентина Васильевича
СЕДОВА

МОСКВА НАУКА 2004

Е.А. Рыбина (Москва)

ДЕРЕВЯННЫЕ ОПРАВЫ СТЕКЛЯННЫХ ЗЕРКАЛ ИЗ РАСКОПОК В НОВГОРОДЕ

Вопрос о бытовании зеркал в средневековой Руси, в том числе и в Новгороде, никогда прежде даже не обсуждался в археологической литературе, поскольку эта категория предметов средневекового быта практически не обнаруживалась при раскопках древнерусских городов. В самой представительной по количеству и разнообразной по составу новгородской коллекции содержится лишь одно бронзовое зеркало восточного происхождения, найденное при раскопках Новгорода в слое XII в. (Седова, 1981). Фрагмент подобного зеркала известен из раскопок Суздаля. Между тем в последние годы удалось атрибутировать одну группу находок из Новгорода, Пскова и Москвы как металлические складные оправы стеклянных зеркал (Rybina, 1996, S. 131–141; Рыбина, 1999. С. 101–121).

Среди разнообразных деревянных изделий, собранных при раскопках в Новгороде, имеется группа находок круглой формы, названных в литературе точеными коробочками или пиксидаами, предназначенными якобы для хранения кремов, мазей или мелких предметов (Колчин, 1968. С. 43). Оставив в стороне вопросы средневековой косметики, замечу, что к этой группе отнесены предметы существенно различающиеся по размерам (их диаметр колеблется от 3 до 20 см), форме и конструкции. В их число входят крышечки с вытянутой в центре шаровидной ручкой, части коробочек с высокими стенками и другие. В своде, опубликованном Б.А. Колчиным, таких изделий насчитывается более двухсот! Вместе с тем среди них автор выделил самую массовую, компактную группу с наиболее распространенным диаметром в 4–5 см, бытовавшую в XIII–XIV вв. (Колchin, 1968. С. 43), которая была названа крышечками.

В коллекционных описях Неревского, Троицкого и других раскопов было выявлено около 130 подобных предметов в слоях середины XIII – начала XV вв. Все они чрезвычайно напоминают детали современной пудреницы или мелкой коробочки, имеющей на внутренней стороне бортик высотой около 2 мм. У одних экземпляров этот бортик находится на расстоянии 2–3 мм от края, у других расположен строго по краю, образуя как бы стенку изделия. Внешняя сторона у всех крышечек – гладкая. Диаметр этих предметов колеблется от 3–4 см до 6–7 см, но преобладают крышечки почти стандартного размера диаметром 4–5 или 4,5–5,5 см (рис. 1, 3–6). Разрозненность находок не позволяла надежно определить их назначение в каждом отдельном случае.

Наряду с разрозненными деталями еще в 1972 г. при раскопках на Михайловской улице (Кировский раскоп) в слое начала XIV в. была найдена целая коробочка, состоящая из двух деталей описанной выше формы (рис. 1, 1). Аналогичная находка была обнаружена в 1988 г. на Троицком раскопе в слое конца XIV в. (рис. 1, 2). На рисунке хорошо видны способы соединения двух деталей коробочек, при этом обращает на себя внимание очень маленькое внутреннее пространство предмета (всего 4–5 мм по высоте), в котором трудно поместить косметическое снаряжение или какие либо мелкие предметы.

ом числе и в Новгородской литературе, по практическим не обнаружены представительной коллекции содержится я, найденное при раскопках зеркала из которого удалось атрибутировать как металлические №1–141; Рыбина, 1999.

ных при раскопках в изванных в литературе якобы для ч., 1968. С. 43). Остается, что к этой группе размерам (их диаметр можно входит крышечко с высокими иным, таких изделий втор выделил самую ценным диаметром в 3), которая была на-

ругих раскопов было в XIII – начала XV вв. дреницы или мелкой гой около 2 мм. У од- мм от края, у других я. Внешняя сторона еблеется от 3–4 см до змера диаметром 4–5 золяля надежно опре-

скопках на Михайло- найдена целая коробка (рис. 1, 1). Аналогичные в слое конца XIV в. двух деталей коробке внутреннее пространство поместить космети-

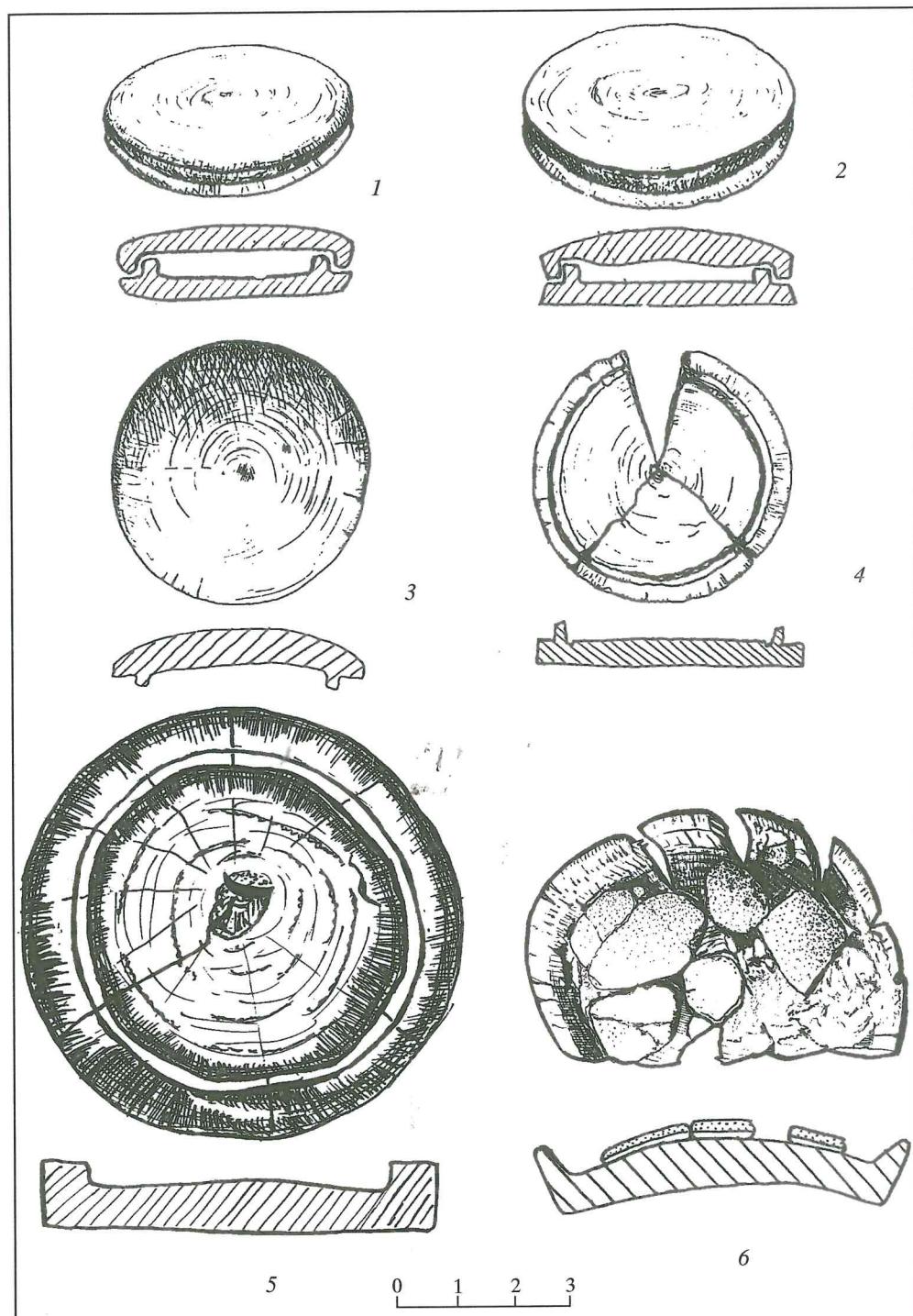

Рис. 1. Деревянные складные оправы стеклянных зеркал и их детали. Новгород

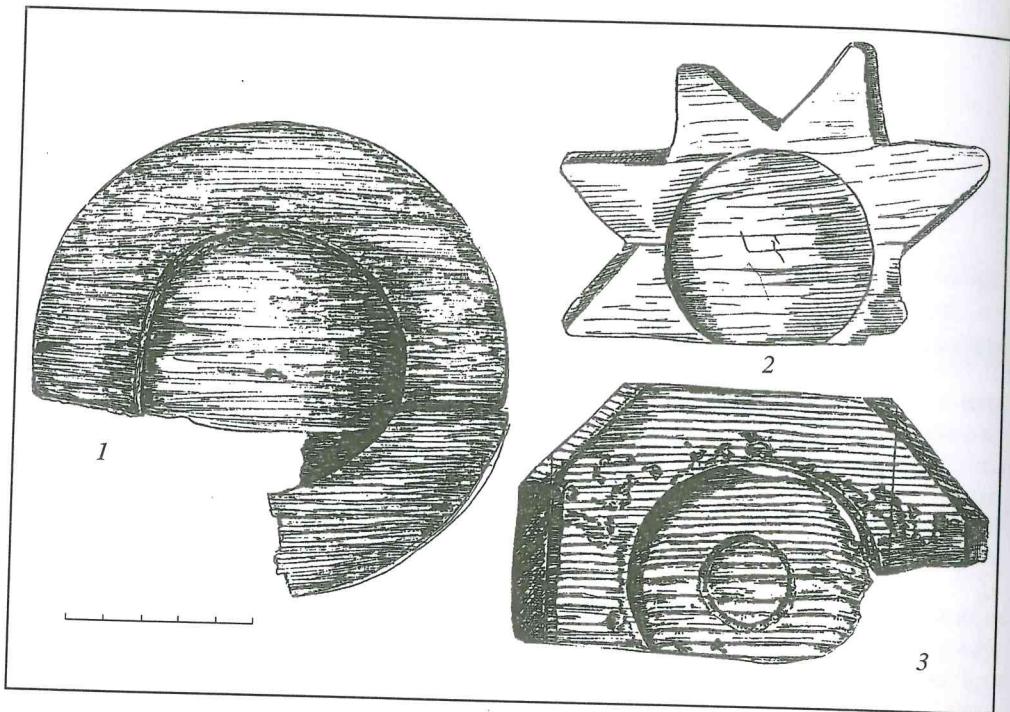
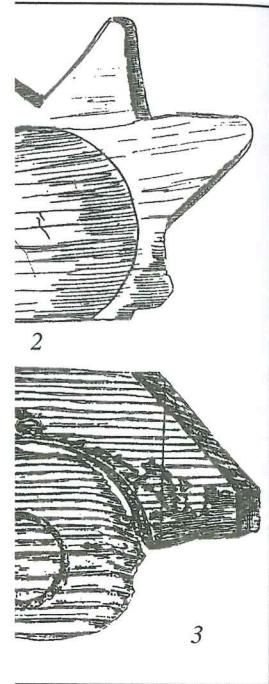

Рис. 2. Рамочные оправы стеклянных зеркал. Новгород

В течение долгих лет функциональное назначение этих крышечек оставалось неясным. Несколько лет назад была предпринята попытка их атрибуции по аналогии с металлическими крышечками, которые были определены как кустодии, т.е. хранилища для восковых печатей (*Rybina*, 1992. Р. 201, fig. VI.3, 1; *Rybina*, 1993. С. 156–157). Металлические и деревянные кустодии, конструктивно очень близкие нашим крышечкам, хорошо известны в Западной Европе.

Между тем благодаря новым находкам металлические крышечки были надежно атрибутированы как части складных оправ стеклянных зеркал (*Rybina*, 1996. С. 131–141; *Rybina*, 1999. С. 101–121). Одновременно были найдены убедительные аналогии в западноевропейском материале, подтверждающие предпринятою мною атрибуцию (*Krueger*, 1990. С. 233–313; 1995. С. 209–248). Оказалось, что в Западной Европе стеклянные зеркала на свинцовой подкладке в оправах из кости, металла и дерева широко распространялись с XIII в. и бытовали в течение нескольких столетий до изобретения амальгамы.

Таким образом, в результате длительных поисков и обнаруженных аналогий в составе деревянных изделий, найденных при раскопках Новгорода, была выявлена новая категория городского быта – оправы стеклянных зеркал. Собранные за годы раскопок в Новгороде эти оправы делятся на две группы: 1. Складные оправы в виде круглых миниатюрных коробочек (рис. 1); 2. Оправы в виде рам (рис. 2). Первый тип представлен десятками крышечек описанной выше конструкции, а также, как уже отмечено, двумя целыми складными коробочками (рис. 1, 1, 2). На внутренней поверхности некоторых крышечек содержалась какая-то масса, в нескольких случаях с гладкой поверхностью (рис. 1, 6). Очевидно, это были остатки стекла на подложке.

город

х крышечек остав-
пытка их атрибуции
или определены как
92. Р. 201, fig. VI.3, 1;
кустодии, конструк-
зестны в Западной

крышечки были на-
ных зеркал (*Rybina*,
были найдены убе-
твреждающие пред-
. S. 209–248). Оказа-
вой подкладке в оп-
, с XIII в. и бытовали

бнаруженных анало-
ах Новгорода, была
сянных зеркал. Со-
ются на две группы:
ек (рис. 1); 2. Опра-
рышечек описанной
ми складными коро-
ых крышечек содер-
рхностью (рис. 1, б).

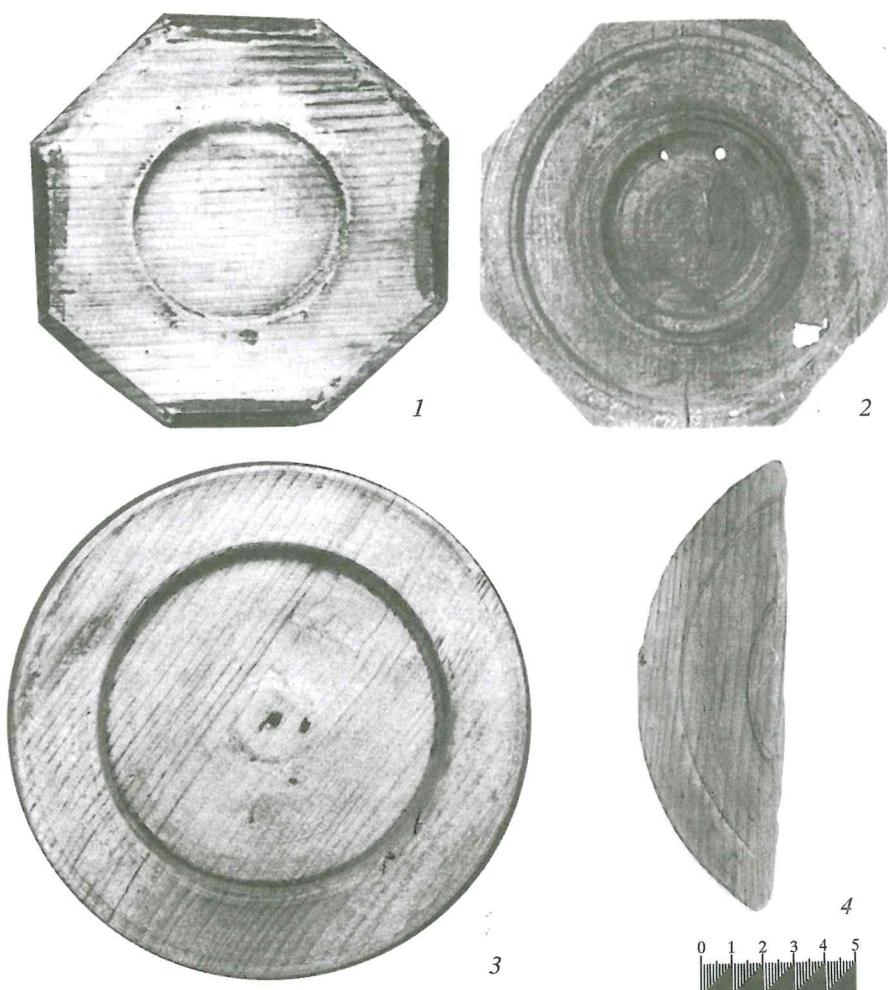

Рис. 3. Рамочные оправы стеклянных зеркал

1, 3 – Фрайберг (Германия), 2 – Амстердам (по И. Крюгер); 4 – Новгород, Неревский раскоп

По аналогии с сохранившимся частично стеклянным зеркалом в металлической оправе можно восстановить (представить), как было устроено такое зеркало. Внутреннее пространство нижней половины коробочки заполнялось вначале какой-нибудь аморфной массой, в частности глиной с соломой, которая покрывалась тонкой свинцовой фольгой. Поверх этой фольги укладывалось круглое, тщательно отполированное стекло. Такие складные коробочки со стеклянными зеркалами помещались в кожаные футляры, которые удобно было носить с собой, положив в карман или в сумку, или привязав к поясу. Среди кожаных изделий, в большом количестве находимых при раскопках Новгорода в слоях XIII–XIV вв., выделяются кожаные футляры для самых разнообразных бытовых предметов: ложек, проколок, писал, ножниц, топоров и др. Несомненно, что в коллекции кожаных изделий найдутся и футляры

ры для зеркал, которые теперь необходимо выявить, описать и каталогизировать.

Второй тип оправ стеклянных зеркал был выявлен в новгородской вещевой коллекции только благодаря публикациям Ингеборг Крюгер (*Krueger*, 1990; 1995), в которых рассмотрены аналогичные предметы (рис. 3, 1–3). Эти оправы представляют собой плоские деревянные пластины круглой или многогранной формы диаметром от 12 до 20 см, толщиной 1–2 (рис. 2; 3). В Новгороде, наряду с указанными формами, была обнаружена оправа звездчатой формы (рис. 2, 2). В центре этих пластин делалось небольшое углубление, в которое и помещалось круглое стеклянное зеркало диаметром 4–6 см. Иногда поверхность оправ украсилась различными металлическими орнаментированными накладками. В составе новгородской коллекции имеются оправы, у которых вокруг центральной части с зеркалом было вырезано еще одно углубление, заполненное, очевидно, какой-то инкрустацией (рис. 3, 4). Точно такие же оправы известны и в западноевропейском материале (рис. 3, 2). Оправ второго типа, по сравнению со складными оправами, найдено в Новгороде сравнительно немного (не больше 20 экз.). Их коллекция пополнилась еще несколькими находками в 2002–2003 гг.

Оба типа оправ обнаруживаются в Новгороде в слоях XIII – начала XV в. главным образом на усадьбах, где концентрируются другие западноевропейские находки.

Хочется надеяться, что выявленная в составе новгородской вещевой коллекции новая категория средневекового быта послужит стимулом для обнаружения подобных предметов в музейных собраниях других древнерусских городов и поможет правильно атрибутировать археологические находки при раскопках средневековых памятников.

ЛИТЕРАТУРА

- Колчин Б.А., 1968. Новгородские древности: Деревянные изделия. М. (САИ. Вып. Е-55).
- Рыбина Е.А., 1993. К атрибуции некоторых археологических находок из Новгорода // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород. Вып. 7.
- Рыбина Е.А., 1999. Зеркала в средневековой Руси (проблема атрибуции, публикация оправ с изображениями) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XIV вв. М.
- Krueger I., 1990. Glasspiegel im Mittelalter: Fakten, Funde und Fragen // Bonner Jahrbücher. Bd. 190.
- Krueger I., 1995. Glasspiegel im Mittelalter. II: Neue Funde und neue Fragen // Bonner Jahrbücher. Bd. 195.
- Rybina E.A., 1992. Trade links of Novgorod established through archaeological data // The Archaeology of Novgorod, Russia: The Society for medieval Archaeology. Monograph Series. Lincoln. № 13.
- Rybina E., 1996. Spiegelfunde aus dem spätmittelalterlichen Novgorod // Zwischen Novgorod und Lübeck: Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Lüneburg.